ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА 1941—1945

В ШЕСТИ ТОМАХ

★

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС
ОТДЕЛ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
МОСКВА • 1965

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА 1941—1945

ТОМ ШЕСТОЙ

ИТОГИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

★

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА • 1965

деятельности становилось насущной потребностью не только коммунистов, но и многих прогрессивных буржуазных демократов. Не случайно, например, А. Сукарно, требуя от японских оккупантов немедленно предоставить Индонезии независимость, считал необходимым при этом сослаться на опыт Советского Союза. «Разве Ленин,— заявил Сукарно 1 июня 1945 г.,— когда он создавал независимую Советскую Россию, уже имел в своем распоряжении Днепрогэс?.. Разве он имел в своем распоряжении радиостанции с уходящими в небо мачтами? Разве в его распоряжении уже было достаточно железных дорог, пересекающих пространства России? Разве каждый русский человек уже умел читать и писать, когда Ленин создавал независимую Советскую Россию? Нет, уважаемые господа! Только по другую сторону моста, воздвигнутого Лениным, были построены радиостанции, созданы школы, организованы детские ясли, построен Днепрогэс! Поэтому я прошу вас, господа, не бойтесь и не думайте, что, прежде чем стать независимыми, нам нужно завершить подобные мероприятия...» [1].

В годы войны Джавахарлал Неру пришел к выводу, что «советская революция намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить. Она заложила фундамент той новой цивилизации, к которой может двигаться мир» [2]. Известно, что такого мнения придерживались многие общественные и политические деятели Азии еще задолго до второй мировой войны. Но число их значительно возросло под влиянием самоотверженной борьбы советских людей против фашистских поработителей.

Конец второй мировой войны ознаменовался, следовательно, усилением революционного процесса, который в дальнейшем привел к победе социалистической революции во многих странах Европы и Азии, к созданию мировой социалистической системы. На новую ступень поднялось международное рабочее движение. Одновременно колониальная система империализма под ударами национально-освободительного движения вступила в период своего распада. Обострился общий кризис капитализма. Активизировались империалистические силы. Вместе с тем на опыте войны миллионы людей убедились в неразрывной связи между безопасностью народов и их независимостью.

В борьбе за независимость особое значение приобретает объединение и укрепление великих сил современности — мировой социалистической системы, международного рабочего класса и национально-освободительного движения. Сплачиваясь в антиимпериалистическом фронте и помогая друг другу, эти силы способны пресечь агрессивные действия империализма и колониализма, добиться упрочения мира и создания условий для свободного развития народов.

---

[1] А. Сукарно. Индонезия обвиняет. Сборник статей и речей. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 252.

[2] Д. Неру. Открытие Индии. М., Изд-во иностранной литературы, 1955, стр. 24.

★

Глава девятая

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ВДОХНОВИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА

1. Торжество политики ВКП(б) в годы войны

Весь смысл своей деятельности в период Великой Отечественной войны Коммунистическая партия видела в том, чтобы привести советский народ, из недр которого она вышла, к победе над немецко-фашистскими захватчиками. Партия твердо знала, что трудящиеся СССР, построившие социализм, отстоят свои величайшие завоевания, несмотря ни на какие трудности и жертвы. Но титаническую мощь народных масс необходимо было умело направить на разгром очень сильного врага. И партия с честью выполнила этот свой долг перед народом.

В годы войны против гитлеровских захватчиков ВКП(б) оказалась на высоте положения потому, что за время, прошедшее после Октябрьской революции, руководящие кадры и рядовые коммунисты, ведя упорную борьбу с внутренними и внешними врагами, перестраивая на социалистических началах общественные отношения, накопили огромный опыт инициативной, творческой работы. За два с небольшим десятилетия трудящиеся под руководством партии не только разбили белогвардейцев и интервентов, но и подняли свою страну из руин, превратили ее, в прошлом отсталую, в могучую державу с развитой промышленностью и передовым сельским хозяйством.

В годы классовых битв и коренных социально-экономических преобразований наша партия дала сокрушительный отпор враждебным ей течениям и группировкам левых оппортунистов, троцкистов, правых капитулянтов, разного рода националистов и достигла полного единства своих рядов. Все больше сближаясь с массами, превращаясь из авангарда пролетариата в авангард всего советского народа, ВКП(б) выросла количественно, пополнив свои ряды лучшими людьми из рабочих, крестьян, интеллигенции. Если в период подготовки Октябрьского вооруженного восстания (1917 г.) в большевистской партии насчитывалось 240 тыс. человек, а в разгар гражданской войны (1919 г.) — 350 тыс., то ко времени первой пятилетки (1929 г.) в ней

было свыше 1 млн., а в самом начале Великой Отечественной войны (1941 г.) — 3 965 тыс. человек [1].

Таким образом, менее чем за четверть века партия выросла в 16,5 раза; на каждые 27 человек взрослого населения Советского Союза приходился один член или кандидат Коммунистической партии [2]. К началу 1941 г. в ВКП(б) насчитывалось 657 тыс. человек со средним образованием и 241 тыс. — с высшим, что составляло 23,2 процента всей партии. Благоприятным было и соотношение между старыми и молодыми членами партии: незадолго до войны коммунистов в возрасте от 18 до 30 лет насчитывалось 36,7 процента [3].

В своей деятельности Коммунистическая партия руководствовалась марксизмом-ленинизмом, представляющим собой цельную систему философских, экономических и социально-политических взглядов. Марксистско-ленинское мировоззрение обязывает брать действительность такой, какая она есть, следовать объективным законам общественного развития, строго учитывая и всемерно используя их. Оно также обязывает исходить из всемирно-исторической цели построения социализма и коммунизма, то есть из коренных интересов рабочего класса и трудящихся всех стран. Такое гармоническое сочетание в марксизме-ленинизме подлинной научности с высшей революционностью предопределяет его полное соответствие требованиям бурной эпохи перехода от капитализма к коммунизму, дает возможность находить ответы даже на самые сложные вопросы внутренней и международной жизни. «Теория марксизма, освещенная ярким светом нового, всемирно-богатого, опыта революционных рабочих, — писал В. И. Ленин, — помогла нам понять всю закономерность происходящего»[4]. Наша партия в предвоенный период находилась во всеоружии марксистско-ленинского учения, она располагала богатейшим теоретическим наследием В. И. Ленина и всесторонне развивала его.

Исключительно важное значение имела и система партийного руководства страной, предусматривавшая прежде всего осуществление политической, идеологической и организаторской функций. Правильная взаимосвязь этих функций обеспечивала успешное выполнение советским народом роли сознательного творца истории, самой могучей движущей силы общественного прогресса, непримиримого борца против внутренней и международной контрреволюции. ВКП(б), опираясь на свою революционную теорию, вырабатывала политику, рассчитанную на разгром белогвардейцев и интервентов, на восстановление народного хозяйства, на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, на осуществление культурной революции. Партия воодушевляла массы на борьбу за эти великие цели. Она же принимала все необходимые практические, организационные меры для реализации этих целей. Трудящиеся всего мира на примере СССР убеждались в том, что рабочие и крестьяне, взяв власть в свои руки, могут без капиталистов и помещиков успешно строить свое социалистическое государство.

Наша страна добилась бы еще более крупных успехов, если бы не культ личности Сталина, который возник в 30-х годах и нанес серьезный ущерб нормальной жизни и работе партии. Однако культ личности не мог нарушить сложившуюся за годы Советской власти систему руководящей деятельности ленинской партии, за плечами которой были исторические свершения — первая социалистическая революция, победа в гражданской войне, построение социализма в условиях враждебного капиталистического окружения.

Внутреннее строение ВКП(б) перед Великой Отечественной войной было таково: наша партия имела 184 238 первичных организаций, в том числе 13 799 в армии

[1] ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 16574, лл. 20, 31, 32.

[2] См. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (сводный том). М., Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962, стр. 49.

[3] ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 16574, лл. 13, 38.

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 456.

и на флоте, 424 районных комитета в городах и 4075 — в сельской местности, 416 городских, 16 окружных, 133 областных и 6 краевых комитетов, 15 ЦК компартий союзных республик и Центральный Комитет ВКП(б) [1]. Такая структура позволяла охватывать партийным влиянием все стороны жизни социалистического общества и направлять его развитие.

Накануне Великой Отечественной войны силы партии распределялись следующим образом: в промышленности было занято 910 тыс. коммунистов, в сельском хозяйстве — 623 тыс., на транспорте и в учреждениях связи — 325 тыс., на строительстве — 43 тыс., в остальных отраслях экономики — 65 тыс., в коммунальном хозяйстве, торговле и на предприятиях общественного питания — 249 тыс., в области науки, искусства, печати, народного образования и здравоохранения — 364 тыс., в финансовых учреждениях — 54 тыс., в административных органах — 373 тыс., в руководящих органах партии — 119 тыс., в руководящих органах профсоюзов и других общественных организаций — 43 тыс. В Красной Армии и Военно-Морском Флоте находилось 654 тыс. коммунистов. 143 тыс. коммунистов насчитывалось среди учащихся и пенсионеров [2].

Эти цифры показывают, что до войны основные силы партии были заняты в народном хозяйстве, а также в организациях и учреждениях, обслуживающих материально-бытовые и культурные нужды трудящихся. Партия самым серьезным образом готовила народ и к защите социалистического Отечества — она выделила необходимое количество сил для укрепления обороноспособности страны, сосредоточив в Красной Армии и Военно-Морском Флоте около 17 процентов своего состава.

Таким образом, Коммунистическая партия в момент нападения гитлеровской Германии на СССР представляла собой закаленную и сплоченную политическую организацию, способную взять на себя всю ответственность за ведение начавшейся войны и ее успешный исход.

На фашистскую агрессию Советский Союз ответил освободительной, справедливой войной. Определяя политические цели Великой Отечественной войны, ВКП(б) призвала советский народ отстоять свободу и независимость своей Родины, завоевания социализма, полностью разгромить врага, а также выполнить интернациональный долг по отношению к трудящимся других стран — оказать братскую помощь народам Европы в их борьбе за освобождение от фашистского господства.

Партия учитывала, что достижение поставленных целей в войне с таким сильным противником, как гитлеровская Германия, потребует от народа напряжения всех сил. Но В. И. Ленин научил коммунистов верить в силы народа, научил их осуществлять правильное политическое руководство страной и в условиях мира, и в условиях войны. Партия помнила сформулированное В. И. Лениным правило, которому она следовала в своей политике и которое обеспечило успех в борьбе с белогвардейцами и интервентами. «Это правило заключается в том, что раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо» [3]. Поэтому генеральной линией политики ВКП(б), а следовательно, и Советского государства вторично стала организация всенародной защиты социалистического Отечества.

Всенародность — понятие политическое, к нему нельзя подходить с одной количественной меркой, ограничиваясь простым указанием на тот факт, что в войне участвуют огромные массы людей. Разбойничья война, в которую гитлеровцам удалось втянуть широкие слои немецкого народа, была тем не менее антинародной в самом крайнем ее выражении. Империалистическая держава, если даже она ведет

[1] ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 16574, л. 41.

[2] Там же, лл. 20, 30, 39.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 111—112.

Политика всенародной защиты социалистического Отечества, которую проводила наша ленинская партия в 1941—1945 гг., была подлинно научной и последовательно справедливой. Самый выдающийся успех этой политики состоял в том, что благодаря ей Советский Союз сыграл во второй мировой войне решающую роль. В итоге были созданы благоприятные условия для свержения власти капиталистов и помещиков народами многих стран Европы и Азии, произошло коренное изменение соотношения мировых сил в пользу социализма и демократии, в ущерб империализму и реакции. Объективная необходимость победы нового над старым, выраженная в политике ВКП(б), пробила себе путь через все препятствия.

2. Организаторская деятельность Коммунистической партии

Политика ВКП(б) определяла ее организаторскую и идеологическую функции, которые, в свою очередь, обеспечивали проведение партийной политики в жизнь. В основе организаторской функции нашей партии лежала ленинская идея: «Советская республика осаждена врагом. Она должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле. Всю работу всех учреждений приспособить к войне и перестроить по-военному!» [1].

Для реализации этой идеи партия широко использовала организационные формы и методы работы, выработанные ею под руководством В. И. Ленина в период гражданской войны. Вновь приобрели в партии актуальное значение наибольшая централизация, строжайшая, граничащая с военной дисциплина, максимальная оперативность в работе и личная ответственность каждого коммуниста за порученное дело. Эти требования вытекали из объективных условий, из необходимости усиления руководящей роли партии в защите социалистического Отечества.

Центр тяжести организаторской деятельности коммунистов был перенесен на руководство Вооруженными Силами и военной экономикой. Организуя оборону Родины, партия направила свои лучшие кадры на фронт и в решающие отрасли экономики. Они должны были укрепить боеспособность армии и флота, обеспечить создание мощного военного хозяйства, наладить бесперебойное снабжение войск всем необходимым для разгрома врага.

Активное участие в руководстве партией, страной и армией принимали видные партийные и государственные деятели, члены ЦК ВКП(б): А. А. Андреев, Н. А. Вознесенский, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, Р. С. Землячка, М. И. Калинин, А. Н. Косыгин, О. В. Куусинен, Д. З. Мануильский, А. И. Микоян, М. А. Суслов, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник, А. С. Щербаков, Е. М. Ярославский и другие.

Члены и кандидаты в члены ЦК ВКП(б), члены Центральной ревизионной комиссии возглавили местные партийные, советские и общественные организации. Особенно проявили себя как умелые политические руководители и организаторы И. П. Бойцов, Г. А. Борков, Н. И. Гусаров, П. И. Доронин, В. Г. Жаворонков, С. Б. Задионченко, Я. Э. Калнберзин, Н. С. Патоличев, П. К. Пономаренко, Д. М. Попов, М. И. Родионов, П. И. Селезнев, Н. А. Скворцов, А. Ю. Снечкус, которые работали на протяжении всей войны первыми секретарями ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов ВКП(б).

Коммунисты, крупные организаторы хозяйства, возглавили важнейшие наркоматы. Танковой промышленностью, например, руководил В. А. Малышев, авиационной — А. И. Шахурин, промышленностью вооружения — Д. Ф. Устинов, боеприпасов — Б. Л. Ванников, тяжелым машиностроением — П. С. Казаков, станкостроением — А. И. Ефремов, черной металлургией — И. Ф. Тевосян, цветной металлургией — П. Ф. Ломако, электропромышленностью — И. Г. Кабанов, угольной промышленностью — В. В. Вахрушев, нефтяной промышленностью — И. К. Седин, производством электроэнергии— Д. Г. Жимерин.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 403.

Сразу же после нападения фашистской Германии на СССР на военную работу по решению Политбюро ЦК ВКП(б) были направлены 54 члена и кандидата в члены ЦК и 13 членов Центральной ревизионной комиссии. В Вооруженные Силы из местных парторганизаций пришли 120 секретарей краевых и областных комитетов партии, а также ЦК компартий союзных республик.

На руководящие посты в Красной Армии и Военно-Морском Флоте партия выдвинула замечательные кадры военачальников, которым она помогла проявить во всей полноте свой полководческий талант. Умножая боевые традиции и славу советского оружия, эти кадры коммунистов-военачальников обеспечили блестящую подготовку и ведение операций, завершившихся полным разгромом немецко-фашистской и японской армий.

В искусстве вождения войск особенно отличились командующие фронтами и флотами: И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, Н. Ф. Ватутин, Л. А. Говоров, А. Г. Головко, А. И. Еременко, Г. К. Жуков, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, Ф. С. Октябрьский, И. Е. Петров, К. К. Рокоссовский, В. Д. Соколовский, Ф. И. Толбухин, В. Ф. Трибуц, И. Д. Черняховский, И. С. Юмашев. Наряду с этими полководцами, выпестованными партией в годы Отечественной войны, нельзя не упомянуть и представителей «старой гвардии», чьи имена были вписаны еще в героическую летопись гражданской войны — С. М. Буденного, К. Е. Ворошилова, С. К. Тимошенко, Б. М. Шапошникова.

На посты членов военных советов и начальников политорганов фронтов, флотов, армий и флотилий партия выдвинула видных политических руководителей и организаторов. В их числе были: Л. И. Брежнев, М. А. Бурмистенко, С. Ф. Галаджев, К. А. Гуров, А. А. Епишев, А. С. Желтов, М. А. Козлов, К. В. Крайнюков, А. А. Кузнецов, Д. С. Леонов, Д. С. Лестев, М. В. Мжаванадзе, И. В. Рогов, З. Т. Сердюк, Н. Е. Субботин, И. З. Сусайков, А. Н. Тевченков, Г. Л. Туманян, И. В. Шикин и другие.

В руководстве вооруженной борьбой, крупнейшими стратегическими операциями видное место принадлежит коммунистам — ведущим работникам Генерального штаба, начальникам штабов фронтов, командующим видами Вооруженных Сил и родами войск.

В подготовке и ведении операций очень важная роль принадлежала также командующим общевойсковыми, танковыми, воздушными армиями и флотилиями. Многие из этих военачальников завоевали широкую популярность в партии и в народе.

В годы войны партия воспитала замечательные кадры командиров корпусов, дивизий и отдельных специальных частей. Они являлись дисциплинированными и сознательными исполнителями оперативных замыслов и планов командования. Это были творческие военные специалисты, внесшие большой вклад в развитие нашего военного искусства.

Война потребовала коренного изменения в расстановке всех партийных кадров. Это видно из таблицы на странице 342.

Таким образом, уже в первые шесть месяцев Великой Отечественной войны партия сосредоточила в Вооруженных Силах свыше 40 процентов своего состава. А за полтора года войны в Красную Армию и Военно-Морской Флот, в партизанские отряды и подпольные партийные организации оккупированных районов было направлено 1 532 тыс. коммунистов. Несмотря на огромные потери среди коммунистов, в военных партийных организациях к началу 1943 г. насчитывалось 1 938 тыс. членов и кандидатов партии, или почти в 3 раза больше, чем в начале войны с немецко-фашистскими захватчиками.

Расстановка кадров партии[1]

Годы (на 1 января)	Всего коммунистов (в тыс.)	В том числе		В процентах к общему количеству	
		в территориальных парторганизациях	в военных парторганизациях	в территориальных парторганизациях	в военных парторганизациях
1941*	3965	3311	654	83,5	16,5
1942	3064	1764	1300	57,6	42,4
1943	3854	1916	1938	49,7	50,3
1944	4918	2216	2702	45,0	55,0
1945	5760	2729	3031	47,4	52,6
1946	5513	3472	2041	63,0	37,0

* Сведения за 1941 г. приведены на 1 июля, то есть на начало войны.

ЦК ВКП(б) и местные парторганизации осуществили целую систему мер по укреплению политорганов и партийных организаций Красной Армии и Военно-Морского Флота. Партия провела одну за другой несколько мобилизаций коммунистов из руководящего состава партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских органов для политической работы в Вооруженных Силах. В результате этих мобилизаций к руководству политорганами и партийными организациями Красной Армии и Военно-Морского Флота пришли десятки тысяч политически зрелых и опытных коммунистов. Только ленинградские и московские большевики дали армии и флоту 20 тыс. политработников[2].

Для усиления в полках партийно-политического влияния Политбюро в конце июня 1941 г. постановило направить в экстренном порядке на фронт в качестве политбойцов свыше 132 тыс. активных и сравнительно хорошо подготовленных в военном отношении коммунистов и комсомольцев. Первые 24 тыс. политбойцов в июле прибыли на фронт[3].

Это коммунистическое пополнение сыграло исключительную роль в укреплении Красной Армии, особенно в начале войны, когда в некоторых частях наблюдалась неустойчивость. Политбойцы своей беззаветной преданностью Родине и смелостью в борьбе с врагом поднимали боевой дух воинов, цементировали подразделения и части. Об этом свидетельствовали многочисленные донесения из действующей армии. Вот что, например, сообщал в Главное политическое управление Красной Армии Военный совет Западного фронта: «Влившееся в части коммунистическое пополнение укрепило политико-моральное состояние личного состава, оживило партийно-политическую работу в подразделениях. Дисциплина и боеготовность их повысилась»[1].

Центральный Комитет партии и главные политические управления Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также военные советы фронтов и флотов уделяли постоянное внимание деятельности военных комиссаров и политруков. На эти должности отбирались самые опытные в партийной работе и в военном деле коммунисты. На пополнение контингента военкомов и начальников политотделов дивизий в ноябре 1941 г. было мобилизовано по решению Политбюро 2600 руководящих партийных и советских работников Москвы, Ленинграда и других крупнейших центров страны[5].

[1] ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 16574, лл. 20, 32, 34; инв. № 18547, лл. 1, 2; инв. № 8826, л. 1.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 48, д. 1173, л. 124; ф. 88, оп. 1, д. 861, л. 3.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11296, д. 264, лл. 73, 74.
[4] Там же, лл. 85, 86.
[5] Там же, л. 39.

После непродолжительной подготовки в военно-учебных заведениях эти кадры получили назначение в действующую армию.

Восстановление полного единоначалия в октябре 1942 г. явилось мероприятием Коммунистической партии и Советского правительства по дальнейшему укреплению Красной Армии и Военно-Морского Флота. Единоначалие поднимало роль командиров, повышало их ответственность за всю жизнь и боевую деятельность войск. В то же время оно позволяло сосредоточить все внимание политорганов на усилении партийно-политической работы, на воспитании личного состава армии и флота.

Для укрепления Вооруженных Сил ЦК ВКП(б) широко использовал не только партийные кадры, но и массовую молодежную коммунистическую организацию, верного помощника партии — ВЛКСМ. Вместе с коммунистами ленинский комсомол составлял боевое ядро Советских Вооруженных Сил. Накануне войны в Красной Армии и Военно-Морском Флоте находилось более 1 726 тыс. комсомольцев, или около трети всего личного состава армии и флота[1]. В результате мобилизаций, проведенных ЦК ВЛКСМ, а также очередных призывов ряды армейского и флотского комсомола в годы войны пополнили еще 3 500 тыс. человек[2].

Сражаясь на самых ответственных и опасных участках боевых действий, комсомольцы завоевали огромную любовь воинов. Авторитет их был так велик, что каждый молодой боец и командир считал для себя большой честью быть членом коммунистического союза молодежи. Всего за время войны в ВЛКСМ вступило более 5 млн. солдат, сержантов и офицеров[3].

ЦК ВКП(б), укрепляя влияние партии в Красной Армии и Военно-Морском Флоте, добился того, что партийный актив вырос в большую силу. Так, к концу первого года войны в армии насчитывалось около 100 тыс. политработников, более 70 тыс. членов партбюро первичных организаций, 73 тыс. парторгов ротных партийных организаций, 500 тыс. коммунистов из командного и начальствующего состава. Партийная прослойка по родам войск составила: в авиации — 50 процентов, в танковых войсках — 45, в артиллерии — 18, в стрелковых войсках — 8—9 процентов[4].

В целом коммунисты и комсомольцы составляли не менее 40 процентов всей численности Вооруженных Сил. Это означало, что каждый второй или третий воин был коммунистом или комсомольцем. Во всех боевых подразделениях и вспомогательных службах имелось организованное партийно-комсомольское ядро. «В лице коммунистов и комсомольцев,— говорится в обращении ЦК партии, Советского правительства и Президиума Верховного Совета СССР к воинам Вооруженных Сил в связи с 40-й годовщиной социалистической революции, — воины видели самых стойких, бесстрашных и дисциплинированных бойцов, не жалевших ни сил, ни самой жизни ради победы правого дела, в которое они сами непоколебимо верили и воодушевляли этой верой других»[5]. Характерно, что среди советских воинов, награжденных за мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками и японскими империалистами, половину составляют коммунисты и комсомольцы. Характерно также и то, что коммунисты и комсомольцы несли на фронте самые большие потери.

Политорганы и партийные организации армии и флота, выполняя указания ЦК ВКП(б), директивы главных политических управлений и приказы военных советов, стремились улучшить работу в войсках, придать ей широкий размах, сделать ее непрерывной и действенной. Однако в партийно-политической работе имелись и недочеты. Наряду с объективными причинами здесь в немалой степени сказались уродливые проявления формализма. В некоторых частях и соединениях, как показала

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22795, д. 2, л. 12.
[2] Архив ЦК ВЛКСМ. Материалы к отчету ЦК ВЛКСМ XI съезду комсомола, лл. 46, 84.
[3] Там же, л. 98.
[4] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11309, д. 136, лл. 103, 104, 116.
[5] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов 1917—1958. М., Госполитиздат, 1958, стр. 400.

4. Укрепление Коммунистической партии

Одной из важнейших задач Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны являлось дальнейшее укрепление своих рядов. Возрастание руководящей роли партии как вдохновителя и организатора победы потребовало от нее коренным образом перестроить внутрипартийную работу и подчинить ее делу защиты социалистического Отечества. В период войны ЦК ВКП(б) и местные партийные органы предпринимали все меры к повышению боеспособности партийных организаций, к сплочению и воспитанию коммунистов.

В условиях чрезвычайной военной обстановки, как никогда ранее, партия стремилась приблизить свое руководство в тылу и особенно на фронте к жизни первичных парторганизаций, составляющих основу партии, непрерывно пополнять свои ряды передовыми тружениками тыла и воинами Красной Армии, выдвигать молодых коммунистов на руководящую партийную, хозяйственную и военную работу.

Важнейшим условием успешного выполнения Коммунистической партией своей великой роли авангарда народа, руководящей и направляющей силы советского общества являлось ее идейное и организационное единство. Тяжелая обстановка войны не только не поколебала этого единства, на что рассчитывали враги Советского Союза, но еще больше укрепила его. На протяжении всей войны партия не знала внутренних разногласий, действовала как монолитная организация, как боевой союз единомышленников, сплоченных под знаменем марксизма-ленинизма.

Идейное единство коммунистов, ленинское понимание ими своей ответственности за судьбы Родины, нерушимость партийной дисциплины — все это стало той цементирующей силой, которая обеспечила организационную крепость партии. В суровые годы войны, как никогда, проявилось умение коммунистов воплощать в жизнь политику партии и на деле осуществлять свою авангардную роль.

Понимание коммунистами всей сложности военной обстановки усилило их организованность, повысило ответственность партийных организаций за четкое и неукоснительное выполнение директив и указаний вышестоящих органов ВКП(б). Быстрая перестройка работы применительно к новым задачам свидетельствовала об организационной гибкости партии.

На протяжении всей войны высшим руководящим органом Коммунистической партии был ее Центральный Комитет, избранный XVIII съездом и пополненный затем на XVIII Всесоюзной партийной конференции. Во время войны съезды и конференции партии не созывались. В октябре 1941 г. члены ЦК ВКП(б) были вызваны на пленум. Однако пленум не состоялся, так как генеральный секретарь ЦК Сталин не захотел его проводить, ссылаясь на занятость руководством армией. Только в 1944 г. собрался первый и единственный за всю войну пленум. Но вопросы, непосредственно связанные с войной, и экономические задачи, стоявшие перед страной, на нем не обсуждались.

Отказ от проведения съездов и конференций партии и регулярного созыва пленумов ее Центрального Комитета не вызывался условиями войны. Известно, что в годы гражданской войны и иностранной интервенции партия решала свои задачи в более сложной обстановке. И все же в то время не только регулярно проводились пленумы Центрального Комитета, но и созывались съезды партии, на которых коллективно обсуждались вопросы ведения войны и социалистического строительства. За три года войны состоялось три съезда партии и две партийные конференции. VIII съезд РКП(б), созванный в марте 1919 г., в самый разгар войны, принял программу партии, определившую ее задачи на весь период строительства социализма.

Но тогда партию возглавлял великий Ленин, для которого коллективное решение вопросов было высшим принципом руководства. В. И. Ленин строго придерживался этого принципа независимо от сложности обстановки, в какой оказывалась партия. Он просто не считал возможным руководить партией без регулярного созыва

ее съездов, на которых ЦК отчитывается перед партией и с учетом опыта масс, работы всей партии коллективно вырабатывает дальнейшую политику.

Сталин же злоупотреблял предоставленной ему властью. Не обладая ленинскими качествами политического вождя и организатора, он проявлял присущее ему стремление к единоличному руководству. Его отказ от периодического созыва высших руководящих органов партии, от коллективного обсуждения важнейших вопросов ее политики был грубым нарушением ленинских норм партийной жизни. Это отрицательно сказалось в годы войны и на боевых действиях, и на народном хозяйстве, так как мешало полному проявлению инициативы партийных, советских, хозяйственных и военных органов.

Тем не менее партия действовала как живой и могучий организм. Сохранив верность В. И. Ленину, верность его идеям, она воспитала многочисленные зрелые и закаленные кадры, для которых беззаветное служение социалистической Родине было высшим долгом. Сотни тысяч пламенных патриотов-коммунистов, а вместе с ними миллионы комсомольцев и беспартийных без колебаний отдавали свою жизнь за Отчизну, за Коммунистическую партию. Их объединяла общность идей и целей. Поэтому не случайно, идя в бой, многие беспартийные заявляли: «Если погибну, прошу считать меня коммунистом». Всепобеждающие идеи ленинской партии, овладев массами, стали величайшей материальной силой.

Жизненность ленинской партии с необыкновенной яркостью проявилась в росте ее рядов. Членство в партии — один из коренных вопросов партийного строительства. От состава партии зависит успешное выполнение ею ответственной роли вождя народных масс, ее боеспособность и крепость.

За время войны общие потери ВКП(б) превысили 3 млн. человек[1]. Но эти большие потери не ослабили партию. Она непрерывно пополнялась. На смену выбывшим приходили новые борцы. С начала Великой Отечественной войны по 31 декабря 1945 г. было принято кандидатами в члены ВКП(б) 5 319 297 человек и в члены ВКП(б) — 3 615 451 человек. За годы войны в нашу партию вступило кандидатов в 2,4 раза и членов в 2,6 раза больше, чем за соответствующий период до войны[2].

Количество коммунистов, принятых в ВКП(б) территориальными и военными партийными организациями с 1 июля 1941 г. по 31 декабря 1945 г., показано в следующей таблице.

Численный рост партии[3]

Годы	Принято в кандидаты ВКП(б)			Принято в члены ВКП(б)		
		в том числе			в том числе	
	всего	территориальными парторганизациями	военными парторганизациями	всего	территориальными парторганизациями	военными парторганизациями
1941 (второе полугодие)	198 303	52 433	145 870	145 212	84 513	60 699
1942	1 368 160	194 893	1 173 267	573 606	132 402	441 204
1943	1 787 735	355 273	1 432 462	1 006 174	168 580	837 594
1944	1 336 350	358 710	977 640	1 124 853	262 843	862 010
1945	628 749	273 644	355 105	765 606	299 290	466 316
Итого	5 319 297	1 234 953	4 084 344	3 615 451	947 628	2 667 823

[1] ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 16574, лл. 9—11, 19—21, 31—32.
[2] Там же, лл. 9, 20—21.
[3] Там же, лл. 20—21.

Приток свежих сил в партию с самого начала войны шел нарастающими темпами. Так, если во второй половине 1941 г. было принято в кандидаты ВКП(б) 198 303 человека и в члены — 145 212 человек, то за первое полугодие 1942 г. в кандидаты партии вступило 555 898 человек и в члены — 238 732 человека, а во втором полугодии соответственно — 812 262 и 334 874 человека. В течение 1942—1944 гг. в кандидаты ВКП(б) в среднем ежемесячно принималось 125 тыс. человек, в том числе территориальными партийными организациями 25 тыс. и военными — 100 тыс. Наивысшего уровня рост партии достиг в августе 1943 г., когда в нее было принято 201 130 кандидатов и 110 026 членов [1].

Партия не только восполнила понесенные ею потери, но и умножила свои ряды. Если к началу войны в ней насчитывалось около 4 млн. человек, из них 579 тыс. женщин, то к январю 1946 г. в ВКП(б) было свыше 5 500 тыс. человек, в том числе более 1 млн. женщин [2]. Коммунисты составляли 6 процентов всего взрослого населения Советского Союза. Иначе говоря, из каждых 16 человек один был коммунистом [3].

Непрерывный рост ленинской партии свидетельствовал о нерушимом единстве ее с народом, о ее авторитете в широких массах трудящихся. В этом была сила ВКП(б). В этом — источник непобедимости коммунизма. Стремление лучших людей рабочего класса, крестьянства и советской интеллигенции неразрывно связать свою судьбу с партией являлось выражением патриотизма, преданности народных масс социалистическому общественному строю и сплоченности советского народа вокруг большевистской партии.

Массовому притоку в партию свежих сил способствовал принятый XVIII съездом Устав ВКП(б), который, установив для всех единые условия приема и одинаковый кандидатский стаж, независимо от социального положения, облегчил трудящимся вступление в партию. В условиях победы социализма и сложившегося морально-политического единства советского народа эта мера была необходимой. Огромное значение для роста партии имели также постановления ЦК ВКП(б) от 19 августа и 9 декабря 1941 г., облегчившие вступление в нее военнослужащих, особо отличившихся в боях.

В Великую Отечественную войну, то есть в период наиболее тяжелых для нашей страны испытаний, каждый вступавший в ленинскую партию доказывал свою преданность Родине в огне борьбы. Партия, широко открывая свои двери, не сулила вступающим в нее никаких выгод и привилегий. Она звала в свои ряды самых верных сторонников коммунизма, не боящихся трудностей, готовых идти на жертвы и отдать все свои силы, а если потребуется, то и жизнь, защите Отечества. Партия следовала указаниям В. И. Ленина, который говорил: «Показных членов партии нам не надо и даром» [4]. И в ВКП(б) шли действительно самые преданные, передовые советские люди. Связывая свою жизнь с партией, они горели одним желанием, одним стремлением — активно и самоотверженно бороться во имя коммунизма.

Пополняясь свежими силами, партия не только численно расширяла свой состав, но и улучшала его качественно. Прежде всего, повысился удельный вес рабочих. Так, среди принятых в годы войны в кандидаты ВКП(б) он возрос по сравнению с довоенным временем с 24,4 до 32,1 процента [5].

Вместе с тем продолжался здоровый процесс омоложения партии, сочетания в ней старых и молодых кадров. Коммунистов в возрасте до 24 лет, то есть комсомольского возраста, к концу войны насчитывалось более 1 008 тыс. человек, или 18,3 процента. Накануне же войны их было 345 тыс., или 8,9 процента всего состава ВКП(б) [1]. Комсомол, помогая партии в государственном, военном и хозяйственном строительстве, являлся одним из мощных ее резервов. За время войны комсомольские организации подготовили для вступления в ВКП(б) 2 484 564 своих члена, в том числе гражданские организации — 715 106 человек и военные — 1 769 458 человек [2].

В составе партии произошло дальнейшее увеличение удельного веса коммунистов с высшим и средним образованием. Этот процесс, обусловленный культурной революцией и созданием в стране народной интеллигенции, начался, как известно, после отмены XVIII съездом ВКП(б) ограничений по приему в партию. Число коммунистов с высшим, средним и неполным средним образованием возросло за время войны с 39,8 до 57,4 процента. В 1945 г. в Советском Союзе было более 1 200 тыс. человек с высшим образованием, среди них 404 513 коммунистов. Следовательно, не менее одной трети всех лиц, имевших высшее образование, состояло в ВКП(б) [3].

В партии гораздо больше стало женщин. За годы войны их число увеличилось с 579 тыс. до 1 033 тыс., или на 78,4 процента. В 1945 г. удельный вес женщин в ВКП(б) составлял 18,7 процента [4]. Такой большой рост числа женщин в партии объясняется тем, что в период войны они являлись решающей силой не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, на транспорте и в строительстве. Вместе с тем сотни тысяч женщин наряду с мужчинами несли тяжелую воинскую службу. Об активной роли советских женщин в Вооруженных Силах говорит тот факт, что среди принятых в кандидаты ВКП(б) по Красной Армии и Военно-Морскому Флоту насчитывалось более 189 тыс. женщин [5].

Национальный состав партии к концу Великой Отечественной войны наглядно показывает дальнейшее укрепление братской дружбы народов Советского Союза, хотя ей и был нанесен культом личности немалый ущерб. Ряды ВКП(б) пополнялись лучшими представителями трудящихся всех наций, народностей и национальных групп, проживающих в СССР.

В ленинскую партию, которая с самого своего зарождения строилась как интернациональная, входили: русские, украинцы, белорусы, грузины, азербайджанцы, армяне, латыши, литовцы, эстонцы, молдаване, узбеки, туркмены, таджики, казахи, киргизы, абазины, абхазы, адыгейцы, ассирийцы, балкарцы, башкиры, болгары, буряты, вепсы, греки, даргинцы, евреи, ингуши, иранцы, кабардинцы, калмыки, каракалпаки, карачаевцы, карелы, китайцы, коми, корейцы, кумыки, курды, лакцы, лезгины, мадьяры, марийцы, мордвины, немцы, ненцы, ногайцы, ойроты, осетины, поляки, румыны, рутульцы, сербы, табасараны, талыши, татары, таты, турки, удмурты, уйгуры, финны, хакасы, цахуры, цыгане, чехи, чеченцы, чуваши, эвенки, якуты и другие — представители свыше ста национальностей, народностей и национальных групп.

Каждый народ внес свой посильный вклад в укрепление Коммунистической партии. Сравнительно небольшие по численности народности имели к концу войны больше коммунистов, чем накануне ее. Так, например, коммунистов марийцев в 1940 г. было 4330 человек, а в 1945 г. их стало 7527, бурятов соответственно — 4633 и 9509, эстонцев — 5011 и 7976, якутов — 2992 и 5058 человек [6].

Руководствуясь Уставом партии и решениями ЦК ВКП(б), партийные органы в тылу и на фронте провели большую работу по расширению рядов партии. Благодаря непрерывному пополнению свежими силами территориальные и военные парторгани-

[1] ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 16574, лл. 10, 20—21.
[2] Там же, лл. 14, 20, 32.
[3] См. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года, стр. 49. Расчет произведен с учетом понесенных СССР за годы войны потерь, исчисляемых в 20 млн. человек.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 45.
[5] ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 16574, л. 12.

[1] ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 16574, л. 13.
[2] Там же, л. 12; инв. № 8828, л. 19.
[3] Там же, инв. № 16574, л. 13.
[4] Там же, л. 14.
[5] Там же, л. 23.
[6] Там же, л. 40.

зации за время войны не только не уменьшили своей численности, но, наоборот, стали еще полнокровнее.

Вместе с тем в работе по расширению рядов партии имелись серьезные ошибки и недостатки. Так, некоторые партийные органы ориентировали парторганизации на погоню за количеством принимаемых в партию, снижая требования к вступающим в ВКП(б) и принимая чуть ли не каждого, кто подал заявление. В действующей армии политорганы часто распространяли установленные ЦК ВКП(б) льготы для особо отличившихся воинов на всех военнослужащих, вступавших в партию. В территориальных организациях недостаточно активно вовлекались в партию рабочие, трактористы, комбайнеры, агрономы, зоотехники, сельские учителя и т. д.

ЦК ВКП(б) не раз обращал внимание местных партийных организаций и политорганов Красной Армии и Военно-Морского Флота на необходимость индивидуального подхода при приеме в партию.

В октябре 1944 г. оргбюро ЦК потребовало от политорганов коренным образом улучшить работу по воспитанию коммунистов. В директиве Главного политического управления Красной Армии, утвержденной ЦК ВКП(б), говорилось: «Главное внимание партийных организаций сосредоточить на задаче идейно-политического воспитания коммунистов» [1]. В этих целях предлагалось шире организовать изучение коммунистами теории марксизма-ленинизма и истории Коммунистической партии, оказать им всестороннюю помощь в политической учебе, систематически проводить лекции, доклады, консультации.

В декабре 1944 г. оргбюро ЦК партии, обсудив вопрос об итогах приема в ВКП(б) за период Отечественной войны, обязало обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик «повернуть свое внимание к партийно-организационной и партийно-политической работе, решительно покончить с недооценкой воспитательной работы среди коммунистов и проявлять постоянную заботу о том, чтобы коммунисты, вновь вступившие в партию, быстрее усваивали всю ответственность перехода от беспартийности к большевистской организованности, воспринимали традиции нашей партии и овладевали большевизмом» [2].

Напоминая о том, что члены ВКП(б) получают коммунистическое воспитание прежде всего в своих первичных организациях, оргбюро ЦК потребовало от всех партийных органов «восстановить роль партийных собраний как школы коммунистического воспитания членов и кандидатов партии, обеспечить постановку на их обсуждение докладов о военно-политическом и международном положении страны, важнейших вопросов внутренней политики партии и партийной жизни данной организации» [3]. Оргбюро рекомендовало партийным органам тщательно готовить собрания и проводить их таким образом, чтобы в них активно участвовали все коммунисты на основе широкого развертывания критики и самокритики, как основного метода большевистского воспитания кадров [4].

Вопрос об итогах приема в партию и мерах улучшения воспитательной работы с новыми коммунистами был обсужден на совещании секретарей по пропаганде и руководителей организационно-инструкторских отделов обкомов и крайкомов партии, созванном ЦК ВКП(б) 29 декабря 1944 г. Участники этого совещания обменялись опытом своей работы по приему и воспитанию новых членов и кандидатов ВКП(б) и внесли много ценных предложений, учтенных затем как местными, так и центральными органами партии.

Указанные мероприятия положительно сказались на организационно-политической работе партии. ЦК ВКП(б) круто повернул внимание партийных органов и всех коммунистов в сторону укрепления первичных парторганизаций, улучшения

---

[1] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2839, д. 14, л. 3.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 2072, л. 109.
[3] Там же, л. 110.
[4] Там же.

их деятельности по воспитанию молодых коммунистов, которые составляли две трети всей партии. Этим и объяснялось, что главной задачей внутрипартийной работы стало большевистское воспитание молодых коммунистов, вовлечение их в активную партийную и общественную жизнь.

На протяжении всей войны, добиваясь улучшения своего руководства, партия совершенствовала сеть своих местных органов и первичных парторганизаций. Чтобы приблизить партийное руководство к низовой работе, ЦК ВКП(б) создал в период войны 21 новый обком, 81 горком, 96 райкомов партии в городах и 188 — в сельской местности. Значительно больше стало первичных парторганизаций. К концу Великой Отечественной войны их имелось 243 258, тогда как в 1940 г.— 184 238. По территориальным партийным организациям их число возросло за указанное время со 170 439 до 181 388, а по военным — с 13 799 до 61 870 [1]. Итак, расширение сети первичных партийных организаций в годы войны произошло главным образом в Вооруженных Силах. Это объяснялось в первую очередь тем, что в Красной Армии и Военно-Морском Флоте количество коммунистов увеличилось почти в 5 раз. Внимание центральных и местных органов партии в территориальных организациях было сосредоточено на укреплении первичных организаций прежде всего в промышленности и на транспорте.

Для укрепления рядов партии огромное значение имело создание цеховых партийных организаций, избрание в них бюро при наличии в этих организациях не менее 15 членов ВКП(б), а на крупных заводах — образование цеховых парткомов. В Красной Армии были созданы, согласно решению ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г., первичные парторганизации в батальонах и равных им подразделениях, а в ротах, батареях и эскадронах — ротные парторганизации. После установления этой новой структуры армейских партийных организаций основным ее звеном стала партийная организация батальона. Партбюро полка теперь работало на правах партийного комитета.

Роль первичных организаций, еще более окрепших и выросших, значительно повысилась в организационной и идеологической работе как в тылу, так и на фронте. Повседневно находясь в гуще народа, они решали самые различные насущные вопросы хозяйственного, культурного и военного строительства. В первичных организациях, являющихся основой партии, формировался каждый коммунист как идейный, сознательный и активный боец партии. Через эти организации ВКП(б) руководила массами, проводила в жизнь свою политику, свои решения. От уровня организаторской и политической деятельности низовых звеньев партии во многом зависел успех дела.

ЦК ВКП(б) и местные партийные органы постоянно заботились об улучшении работы первичных парторганизаций, информировали коммунистов о важнейших вопросах внутренней и внешней политики Советского государства, о внутренней жизни партии, международном коммунистическом и рабочем движении. Для повышения теоретических знаний секретарей первичных организаций и ознакомления их с практическим опытом партийной работы при горкомах, райкомах и политорганах созывались семинары и совещания.

Немало усилий предпринимали ЦК ВКП(б) и местные органы партии, чтобы восстановить партийные организации в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. В самые сжатые сроки здесь были созданы руководящие партийные органы и восстановлена в основном разветвленная сеть первичных парторганизаций.

В конце войны Компартия Украины имела в своих рядах свыше 320 тыс. коммунистов, или 57 процентов по отношению к довоенному времени, Компартия Белоруссии — более 48 тыс., или 66 процентов прежнего состава. В областях Российской Федерации, подвергавшихся оккупации, численный состав партийных организаций был близок к довоенному, а в некоторых случаях даже превышал его. Только в четы-

---

[1] ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 16574, лл. 41—42.

рех областях — Псковской, Смоленской, Брянской и Ростовской — количество коммунистов колебалось по сравнению с довоенным периодом от 73 до 81 процента. Что же касается партийных организаций прибалтийских республик и Молдавии, то в них в начале 1946 г. коммунистов насчитывалось в 3—4 раза больше, чем в 1940 г.[1].

Успешное восстановление и укрепление партийных организаций в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, объяснялось, во-первых, тем, что здесь было сохранено основное ядро руководящих кадров; во-вторых, сюда ЦК ВКП(б) направил тысячи работников из восточных районов страны и из Вооруженных Сил; в-третьих, партийные органы развернули в этих районах активную работу по отбору в партию новых членов и кандидатов из людей, которые доказали свою политическую зрелость и преданность социалистической Родине в суровой борьбе против оккупантов и их прихвостней.

Сколь значительным было пополнение партийных организаций освобожденных районов новыми коммунистами, можно видеть на примере Украины и Белоруссии. За 1942—1945 гг. в члены КП(б)У было принято 111 837 человек и в члены КП(б)Б — 16 693 человека. Молодые коммунисты в целом составляли на Украине к концу 1945 г. 58,3 процента, а в Белоруссии — 63 процента всей численности этих республиканских организаций [2].

Особое внимание ЦК ВКП(б) обращал на укрепление партийных организаций в Молдавской, Литовской, Латвийской и Эстонской советских республиках. Эти республики образовались и вошли в состав СССР незадолго до Великой Отечественной войны, и здесь предстояла огромная работа по упрочению советского строя, и прежде всего по переделке на социалистических началах деревни. Учитывая, что партийные организации Молдавии, Литвы, Латвии и Эстонии были еще недостаточно крепкими и малочисленными и перед ними стояли исключительно большие и сложные задачи, Центральный Комитет ВКП(б) для оказания помощи им создал в ноябре 1944 г. Бюро ЦК ВКП(б) по Молдавской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР как временные органы партии. В решении Политбюро ЦК по этому вопросу было сказано следующее: «Бюро ЦК ВКП(б) создаются во всех молодых советских республиках. В истории нашей партии такого рода органы создавались не раз. В свое время существовало Средне-Азиатское Бюро ЦК ВКП(б), Кавказское Бюро ЦК ВКП(б). Эти органы, выполнив свою роль, прежде всего по выращиванию и созданию местных национальных кадров, укреплению партийных и советских организаций и повышению их политической активности, были затем ликвидированы» [3].

Таким образом, главной задачей Бюро ЦК ВКП(б) в молодых советских республиках являлось выдвижение и воспитание местных национальных кадров, чем, собственно, и определялся временный характер этих органов.

Исключительно большое внимание уделялось проверке работы местных партийных органов. Начиная с 1942 г. и до конца 1945 г. в ЦК ВКП(б) было заслушано 167 отчетов секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий республик. Многие партийные органы за это время заслушивались по 2—3 раза. Местные парторганы отчитывались в ЦК по самым разнообразным вопросам: о состоянии работы на местах, подготовке и воспитании руководящих кадров, об организации и содержании идеологической работы, о внутрипартийной деятельности, стиле партийного руководства промышленностью и сельским хозяйством и т. д.

Проверка работы местных парторганов и заслушивание их в ЦК ВКП(б) приобретали особое значение в условиях, когда пленумы ЦК регулярно не созывались и когда периодичность отчетов партийных органов перед коммунистами была нарушена, а многие из этих органов работали больше того срока, на который их уполномочили партийные конференции и съезды. Достаточно сказать, что за четыре года

[1] ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 16574, лл. 43—47.
[2] Там же, лл. 45—46.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 886, л. 196.

Великой Отечественной войны лишь в одном крае и 23 областях, главным образом во вновь образованных, состоялись партийные конференции, из них 6 — в 1944 г. и 18 — в 1945 г.

По отчетам местных партийных органов ЦК ВКП(б) принимал развернутые решения, в которых вскрывались причины недостатков, указывались меры их устранения и намечались перспективы работы. Это была критика сверху. Ее действенность обеспечивалась тем, что она дополнялась критикой снизу. Широкое обсуждение решений ЦК ВКП(б) в местных партийных организациях способствовало развертыванию критики и самокритики, повышению ответственности партийных органов и всех коммунистов за общее дело партии.

Так, например, обсуждение в Кемеровской партийной организации постановления ЦК ВКП(б) от 24 сентября 1942 г. «О мерах улучшения партийной работы в угольных районах Кузнецкого бассейна» и постановления ГКО от 15 июня 1943 г. «О мерах неотложной помощи шахтам Кузнецкого бассейна» вызвало огромную активность коммунистов. Их ценные замечания и предложения позволили улучшить партийное руководство работой угольных шахт, поднять авангардную роль коммунистов и комсомольцев в забое. В результате Кузнецкий бассейн в 1943 г. дал стране угля почти на 4 млн. тонн больше, чем в 1942 г.[1].

В Пензенской партийной организации только на пленумах обкома, горкомов и райкомов партии, состоявшихся в январе — феврале 1944 г., в обсуждении решения ЦК ВКП(б) «О работе Пензенского обкома ВКП(б)» приняло участие 7240 коммунистов, из них в прениях выступило более 900 человек. Характерно, что если раньше на пленумах выступали главным образом областные, городские и районные работники, то на пленумах, посвященных решению ЦК партии, выступило 90 секретарей первичных парторганизаций, 200 председателей колхозов, 60 председателей сельских Советов депутатов трудящихся и 55 директоров машинно-тракторных станций [2].

Местные партийные органы, выполняя решения ЦК ВКП(б) и руководствуясь Уставом партии, стремились улучшить всю свою партийно-организационную работу. Несмотря на сужение внутрипартийной демократии, важнейшие политические, хозяйственные и военные вопросы всегда обсуждались коллективно. Так, в восьми ЦК компартий республик и 46 краевых и областных комитетах ВКП(б) тыловых районов с 1941 по 1945 г. состоялось 2851 заседание бюро, 851 пленум и 89 собраний республиканских, краевых и областных партийных активов. При этом пленумы и собрания партийных активов по количеству участников были представительнее, чем до войны. Например, в таких крупных тыловых организациях, как Ярославская, Горьковская, Татарская, Куйбышевская, Саратовская, Челябинская, Башкирская, Алтайская, Кемеровская, Пермская, Свердловская, Новосибирская, Хабаровская, Узбекистанская и Казахстанская, на пленумах обкомов, крайкомов и ЦК компартий республик нередко участвовало от 150 до 250 человек, а на партийных активах — от 800 до 1000 и более коммунистов.

Для укрепления рядов партии, подъема всей организационной и политической работы большое значение имели отчетно-выборные собрания в первичных парторганизациях, проведенные дважды за время войны, а также районные и городские партийные конференции, состоявшиеся в большинстве организаций в конце 1944— начале 1945 гг. Собрания и конференции, как правило, проходили под знаком здоровой критики и самокритики. В отчетных докладах партийных органов и в выступлениях коммунистов внимание сосредоточивалось не на том, что уже было сделано, а на том, что предстояло сделать.

Отчетно-выборные собрания и партийные конференции показали высокую активность коммунистов, их политическую зрелость, умение вскрывать и устранять

[1] Партийный архив Кемеровского обкома КПСС, ф. 75, оп. 1, д. 17, лл. 4, 5.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 327, л. 3.